# *АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА*

## Кризис охлократии как преддверие народовластия

*В журнале «Эксперт» № 39 от 18 октября 1999 г. опубликована статья профессора Нью-Йоркского университета Михаила Ямпольского «Плоды просвещения. Кризис демократии в России является отражением мирового кризиса парламентаризма». Безусловно, «Эксперт» правильно поместил статью нью-йоркского профессора в рубрику «Иллюзии», однако не потому, что она способна отрезвить читателей от каких-то иллюзий, а потому, что его статья являет собой образец выражения иллюзорного политического мышления. В этой статье мы затронем сами явления, чтобы освободиться из-под власти иллюзий.*

В первом же абзаце своей статьи М.Ямпольский пишет: «Кризис демократии в России кое-кого заставляет задуматься о «пригодности» нашей страны к такой форме правления».

Говорить исключительно о формах, умалчивая при этом о содержании, — это характеристическое свойство иллюзорного мышления. Хотя действительно бывают обстоятельства, в которых, оперируя формами, приходят к содержательно правильным выводам, но такое возможно только в одном случае: когда есть взаимное соответствие форм и содержания. Если же есть некий кризис, то *кризис в общем случае* является следствием и выражением утраты взаимного соответствия форм и содержания; а также, возможно, — выражением утраты соответствия и форм, и содержания обстоятельствам, в которых их кто-то — в силу иллюзорности своего мышления — пытается поддерживать. Поэтому, анализируя так называемый «кризис демократии», М.Ямпольский был не в праве ограничиваться описанием исключительно форм «демократического» правления, не затронув при этом содержания правления вообще, и демократического правления, в частности.

Иллюзорное мышление позволяет — иногда — констатировать факты и приходить к жизненно важным вопросам, но никогда не позволяет объяснить взаимосвязи фактов и дать такие ответы на поставленные вопросы, которые позволяют исчерпать кризис и избежать такого рода кризисов в будущем.

«Демократия — это власть большинства, и она может принимать совершенно разные виды», — пишет М.Ямпольский. Для жизни общества в преемственности поколений гораздо важнее, к каким последствиям приводит власть, а не то, какие виды она способна принимать. Дав это определение «демократии», если не глобальное определение, то определение, локализованное контекстом рассматриваемой статьи, М.Ямпольский приводит примеры видов, которые на его взгляд может принимать «демократия». Так, французы в 1848 г. избрали президентом Луи Наполеона, и тот в 1852 г. провозгласил себя императором после того, как провёл плебисцит, в котором 8 миллионов проголосовали за империю и только 250 тысяч против; немцы в 1933 г. избрали Гитлера; в этом же контексте вспоминаются «тираны меньшего масштаба, вроде Милошевича или Лукашенко».

Хотя Гитлера М.Ямпольский характеризует, как «особый случай», но если посмотреть на содержание правления и его последствия, то и Гитлер окажется заурядным случаем в целом множестве издревле известных случаев. Начнем с Кассандры: если оставить в стороне её конфликт с Аполлоном в том виде, как он описан в мифе, то она — единственная из множества своих соотечественников и соотечественниц — правильно видела политические перспективы и предостерегала большинство («демос» и «аристократов») от избранного ими политического курса, приведшего к войне, к разрушению Трои, к гибели и порабощению того большинства, которое отвергло предостережение Кассандры, и того меньшинства, которое Кассандру не поддержало.

То же касается и итогов всех остальных примеров «видов демократии», которые привел в своей статье М.Ямпольский. Алгоритм, то есть последовательность действий и поря-

док наступления однокачественных по своему характеру событий, во всех случаях один и тот же:

> Большинство не внемлет предостережению меньшинства (пусть даже представленного единственной ответственной личностью), избирает кого-то одного или группу (партию), на кого участники большинства перекладывает каждый свою долю ответственности за общие судьбы, после чего те, кому доверены общие судьбы, доводят отечество до катастрофы.

Этот алгоритм с одинаковым успехом реализуется при любой форме правления: «олигархии» — власти немногих, «монархии» — власти одного, «демократии» — власти якобы большинства, отождествляемого с народом в целом, «аристократии» — власти лучших, если эллинским терминам подыскивать соответствующие русские. Если же говорить о содержании правления, то все эти формы и виды власти можно назвать эллинским же термином, в котором по умолчанию и выражен конфликт формы и содержания во всех этих видах общественного правления: всё это «охлократия» — власть толпы, от «охлос» — толпа, и «кратия» —власть.

Реально же толпа к осуществлению власти ни над чем, включая и себя самое, не способна и может быть только подвластной заложницей обстоятельств, порождаемых в отношении неё подлинными её властителями. Чтобы понять, почему это так, следует вспомнить, что В.Г.Белинский дал следующее определение: «Толпа есть собрание людей, живущих по *преданию* и рассуждающих по авторитету… Такие люди в Германии называются *филистерами,* и пока на русском языке не приищется для них учтивого выражения, будем называть их этим именем»[1].

Если же не ограничивать себя требованием «учтивого», но не предназначенного для понимания выражения мысли, а называть вещи своими именами, то таких «людей» следует называть «охломонами»[2], биороботами, зомби, поскольку их поведение детерминировано авторитетом предания и культивирующих его «элитарных» персон. И, отдавая предпочтение авторитету предания и персон, а не своему разумению по жизненным обстоятельствам, они не могут выйти из алгоритмов поведения, предписанных преданием, точно так же, как не может сам выйти из программы компьютер или станок с программным управлением.

**Общность предания** является фактором социальной организации, сплачивающим толпу воедино и позволяющим управлять ею через **авторитеты:** предания, вождя-основоположника, вождей-наследников и верных толкователей. Предание может быть сколько угодно преднамеренно и непреднамеренно изолгано по сравнению с тем, что было и есть в жизни на самом деле. Разные предания сплачивают разные толпы и позволяют отличать заведомо леворадикальные толпы от псевдоправых.

> Правые действительно — не толпа, а думающая соборность. Поэтому напрасно некоторые назвали свой блок «Правое дело», пытаясь возглавить толпу.

Разрушение авторитета предания или самого предания обращает толпу — все бездумное и превозносящееся в самомнении о своей интеллектуальной мощи — в **сброд**, если толпа не начинает рассуждать самостоятельно по **со-вести**, соборно. И слово «сброд» должно быть принято социологией как строгий научный термин. «Рассуждение» по авторитету — **интеллектуальное иждивенчество — главное качество толпы.** В нем проявляется стремление толпы жить чужим умом и готовыми рецептами, которые раздают подсунутые ей авторитеты. **Своим умом решать свои же проблемы — жить по-людски** — толпа не желает и, разочаровавшись в одних вождях, немедленно начинает ожидать новых авторитетных вождей. Благодаря своему **бездумью** толпа следует за вождем **страстно**, т.е. безответствен-

[1] В.В.Одинцов «Лингвистические парадоксы». М.: Просвещение. 1988. С. 53.

[2] «Один из толпы» — от «охлос» и «монос» — один.

но, неусомнительно веря в правоту вождя. Это порождает **бездумную вседозволенность** толпы как в целом, так и каждого из её членов.

Мафия, в том числе и международные силы, строящие свою политику на предумышленной вседозволенности, представляют толпе ангажированного ими вождя, которого пасут. В результате фактически мафия ведет толпу за вождем-**провокатором**[1]**,** куда ей угодно, даже на убой не за понюх табаку. Но так же бездумно толпа участвует и в общественном объединении труда, не **интересуясь ответственно** в нем ничем, даже своим частным делом. Это дает возможность организовать толпу в структуры некоего разобщенного, дезинтегрированного биоробота, в составе которого толпа способна и к созиданию, и к разрушению, к добру и ко злу. Но созданное таким образом — непрочно потому, что не выстрадано ни умом, ни сердцем созидателей, и не передано ни уму, ни сердцу их потомков; не осознано в толпе никем ни как добро, ни как зло. Находясь своими различными подгруппами в структурах дезинтегрированного биоробота, программа действий которого размещена в памяти множества бездумных **по совести** людей, толпа не перестает быть толпой ни в парламентах, ни в профсоюзах, нигде.

Суть же нынешнего глобального кризиса не демократии, а парламентаризма состоит в том, что формы государственности, предназначенные для слива избыточной политической активности толпы, перестают быть работоспособными в этом качестве, поскольку толпы либо утрачивают интерес к чем-то еще, кроме потребления, либо перестают быть толпами, в определённом В.Г.Белинским смысле слова «толпа».

Люди в России если и не все начинают думать, то все перестают бездумно доверять толпе ангажированных политических партий и их лидеров. Они больше не возлагают каждый свою долю ответственности ни на личностей, ни на партии, вследствие чего «российские политические партии, — как справедливо пишет М.Ямпольский, — в основном и не выражают ничьего мнения, кроме мнения их лидеров». Если бы он уточнил: АНГАЖИРОВАННЫХ лидеров и АНГАЖИРОВАННЫХ партий, — то всё было бы сказано точно.

И если толпе действительно для существования необходимы ангажированные и признаваемые ею политические лидеры и партии, то множеству людей, образующих народ, вся ангажированная «элитарная» массовка никчемна.

В этом и состоит ответ на вопрос, которым заканчивает М.Ямпольский свою статью:

«Вопрос в том, почему Россия сегодня не в состоянии сформировать политические партии (хотя была в какой-то мере способна к этому до октября 1917 года), это, вероятно наиболее сложный и актуальный вопрос российской политики».

Это как раз — самый простой вопрос российской политики, хотя данный ответ на него не всем приемлем. И потому они готовы искать какой-то иной ответ на него, но ни за что не согласятся с тем, что:

> В России в форме кризиса традиционных демократических институтов, протекает крах глобальной охлократии и становление многонациональной соборности. Соборность думающих по совести людей породит и соответствующие ей и подходящие для народовластия государственные формы, в которых будет невозможно осу-

[1] Собственно говоря, именно вследствие этого Гитлер и представляет собой, «особый случай», но его особенность всего лишь в том, что у него это получилось не как-то само собой, а во исполнение социального заказа международных политических сил. Им было необходимо обелить космополитизм на фоне заказной имитации якобы национального образа мышления и политики, защищающей национальные интересы от их подавления политикой международной эксплуатации. Собственно благодаря успеху этой международной постановки, став профессором Нью-Йоркского университета, М.Ямпольский и имеет возможность в зависимости от конъюнктуры политического рынка говорить и о России, и о США одинаково: «наша страна» либо «эта страна». Имеет возможность заниматься пустыми рассуждениями на политические и культурологические темы, которые дают ему и многим другим средства к существованию, но одинаково никчемны для решения назревших и назревающих проблем в каждой из «этих» стран.

ществление свойственного охлократии *троянского алгоритма саморазрушения общества* во внешних войнах или внутренних конфликтах.

Но это тема для другой статьи. Пожелает ли «Эксперт» её востребовать, зависит от его редколлегии.